

Боль остается

Как в Берлине хранят память о блокаде Ленинграда

В различных городах Германии есть общества блокадников Ленинграда, для членов которых 27 января – День окончательного снятия блокады – это свой «праздник со слезами на глазах». Автор «МНГ» выяснила у председателя берлинской ассоциации «Живая память» Леонида Березина, как его отмечают ленинградцы, переехавшие в Германию, и помнят ли немцы об этой гуманитарной катастрофе Второй мировой.

Как в Берлине появилось сообщество жителей блокадного Ленинграда «Живая память»?

Я приехал в Берлин 28 лет назад. Сначала мы с женой путешествовали по разным странам. А потом наступил такой период, когда мы поняли, что все увидели, и тогда я решил заняться общественной деятельностью. Сначала мы организовали «Клуб ленинградцев». Выяснилось, что здесь, в Берлине, много ленинградцев, в том числе переживших блокаду. Я возглавлял клуб почти шесть лет. Потом по состоянию здоровья взял паузу, а затем снова организовал группу блокадников, проживающих в Берлине. Сейчас их около 60. Воспоминания многих из них вошли в изданный нами сборник «Чтобы память жила». Мы распространяем его по всем публичным библиотекам. Наш главный девиз – чтобы этого вашим детям, внукам и правнукам никогда не пришлось пережить.

Чем еще занимается «Живая память»?

Мы встречаемся с людьми из разных городов, стран, в первую очередь, конечно, со школьниками Берлина. Проводим беседы, просим блокадников рассказать о своем опыте. Иногда мы проводим общественные мероприятия в Русском доме науки и культуры (РДНК) в Берлине. Например, я приглашал из Санкт-Пе-

тербурга Ефима Двоскина с его спектаклем «Ленинградский метроном». Двоскин – учитель математики, который поставил спектакль с учениками средней и старшей школы, чтобы понять, как дети представляют себе блокадное время. Посмотреть пришло много людей, в том числе немцы, и взрослые, и дети. Такие встречи обычно проходят в январе, в годовщину полного освобождения Ленинграда.

На одной из таких встреч мы показывали фильм «Дети блокады». Это был проект, инициированный немецкими школьниками, которые сами заинтересовались темой блокады. Некоторые члены нашей ассоциации дали им интервью. В результате ребятам удалось отснять 90 часов материала, из которого они смогли сделать часовой документальный фильм. Вот его мы и смотрели в кинозале.

Также мы посещаем разные общественные мероприятия. Одним из них был двухнедельный семинар в Бад-Киссингене для представителей клубов ветеранов войны, клубов блокадников, узников гетто. На нем мы вели беседы о том, что было в истории, чего не должно никогда повториться и что нас в будущем ждет. Только в Берлине есть четкое разделение на клуб ветеранов Великой Отечественной, клуб узников гетто и клуб блокадников. Во всех остальных немецких городах такого числа людей, прошедших войну, нет, поэтому нет и четкого разделения.

Как проходило празднование 78-й годовщины снятия блокады Ленинграда в Берлине?

Мы организовывали в РДНК выставку «Холокост глазами художника – боль остается» и совместный просмотр фильма «Ленинградская симфония» (1951). Таким образом мы отметили два события – День снятия блокады и Международный день

памяти жертв Холокоста. Многим покажется странным совмещение этих двух совершенно разных событий, но я полагаю, наоборот, что это звенья одной цепи – ненормального человеческого отношения друг к другу. Среди присутствующих было больше 6–7 блокадников. Были люди и с улицы, которые пришли, потому что им это интересно. «Мосфильм» прислал специальное разрешение на демонстрацию фильма, поэтому мы могли раздавать билеты бесплатно всем желающим. Но из-за нынешних ограничений в зале было не очень много зрителей, порядка 50 человек. Люди сидят по домам и боятся выходить, поэтому хорошо, что нам все равно удалось организовать, пригласить людей.

Как, по вашему мнению, тема блокады отражена в немецких музеях?

Нельзя сказать, что эта тема широко представлена в Германии. В Германно-Российском музее «Берлин–Карлсхорст» есть постоянно действующая выставка о войне. Часть экспозиции в нем посвящена блокаде Ленинграда. Мне нравится, как там отражена эта тема, там даже есть фрагменты из известного дневника Тани Савичевой. Недавно мы были в Немецком музее сопротивления. В нем о блокаде я ничего не заметил.

Немцы помнят о блокаде?

Есть люди, которые интересуются этой темой. Но все же большинство старается о ней не вспоминать. Даже мои правнучки не всегда хотят узнать больше об этом времени. Несмотря на все наши усилия, с моей точки зрения, представления очень слабые. Поэтому просветительскую работу надо проводить постоянно.

27 января 1944 года – это своеобразный День победы для ленинградцев. Это была общая радость для тех, кто всю войну был в городе, в тылу и пережил блокаду. Всегда, несмотря на то, сколько бы лет мы ни жили в городе, ленинградцы остаются ленинградцами. Я не могу сказать, что я бывший ленинградец. Нет, я всегда настоящий ленинградец. И многие мои друзья разделяют эту точку зрения. Ленинградцы отличаются своей культурой, памятью, историей. Даже если мы все оказались в разных точках земли – многие в Америке, кто-то во Франции, в Израиле, в Англии, а мы в Берлине, мы продолжаем нашу линию общения с местными жителями, с русскоговорящими сообществами.

Беседовала Мария Гаргянц, участница российско-германской программы «Гуманитарный жест»

Своя история репрессий

О немецких проектах по сохранению исторической памяти

На фотографии в рамке Гельмут Зонненшайн, расстрелянный по сфальсифицированному делу. В рамках проекта «Последний адрес» ему установили памятный знак в Наумбурге в 2020 году.

В конце января президент России Владимир Путин дал поручение Минюсту проанализировать практику применения закона об иноагентах, в том числе, в части исключения организаций из реестра. Хорошая новость, но если послабления и будут, коснутся они не всех. Будущее целого ряда российско-германских исследовательских проектов пока под вопросом.

Любава Винокурова

Практически одновременно с поручением президента признанный в России иноагентом «Международный Мемориал*» подал апелляционную жалобу на решение Верховного суда о своей ликвидации. За процессом следят не только в России, но и в Германии. Мало кто знает, что в Берлине расположено немецкое отделение «Международного Мемориала», и закрытие организации в Москве повлияет и на его работу.

«Прежде всего, важно отметить, что не существует такого понятия, как „российский Мемориал“ – объясняет член правления Memorial Deutschland Анке Гизен. – „Международный Мемориал*“ – это сеть из более чем 70 организаций в России, Италии, Чехии, Франции, Германии и на Украине». Но большая часть проектов немецкой организации так или иначе связана с Россией.

Немецкий «Мемориал» возник в Берлине в 1993-м как партнер для организации в Санкт-Петербурге. Как и российские организации, немецкая занимается изучением коммунистического прошлого страны и правами человека. Она ведет издательскую (в том числе и переводы исследований и монографий, вышедших в России) и выставочную деятельность. В частности, Memorial Deutschland занимался сбором документов и экспонатов для мемориального музея Gedenk- und Begegnungsstätte Leistikowstraße

Potsdam. Музей располагается в бывшем здании следственной тюрьмы советских спецслужб в Восточной Германии (экспозицию можно посмотреть онлайн). Немецкий «Мемориал» также поддержал создание фотоархива о ГУЛАГе, а год назад запустил подкаст правозащитной направленности. Некоторые проекты, придуманные в России, нашли свое место и в Германии, например, «Возвращение имен» и «Последний адрес», в рамках которого было установлено три памятных знака на домах репрессированных.

«У нас в Германии есть своя история сталинских репрессий – периода советской оккупации Восточной Германии. И мы с этой историей до сих пор недостаточно разобрались, – отмечает Анке Гизен. – В рамках наших проектов мы вспоминаем людей, которые были безвинно арестованы, расстреляны или погибли в ГУЛАГе. Не следует также забывать, что в Германии проживает 3 млн человек, родившихся в Советском Союзе. Мы стремимся к тому, чтобы история, которую они привезли с собой и передали своим детям, родившимся здесь, стала понятнее тут, в Германии».

Если решение о ликвидации вступит в силу, то все «Мемориаль» потеряют зонтичную организацию, которая координировала работу сети на международном уровне. В Германии надеются, что смогут продолжать сотрудничать с теми российскими организациями-членами, к чьей работе вопросов нет, а у московских коллег будет возможность выполнять свою работу в других форматах. «Если ни одна из многочисленных мемориальных организаций в России не сможет продолжать свою работу, мы будем участвовать в создании новой инфраструктуры за пределами России», – говорит Анке Гизен.

*организация внесена в реестр иностранных агентов

ПЕРСОНА

Леонид Березин

Родился в 1929 году. Радиоинженер, кандидат экономических наук. В Германии с 1992 года. В сборник «Чтобы память жила» вошли воспоминания Леонида Березина о том, как его вместе с сотнями других детей попытались эвакуировать из Ленинграда, когда к нему приближался враг, но вывезли в западном направлении. Когда началась бомбежка, поезд остановился, часть уцелевших детей вместе с воспитательницей пошла обратно в город. Шли несколько дней, но дошли. Еще часть детей попали в руки немцев. «Судьбы их сложились по-разному», – пишет Березин.